

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.752
16 August 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 752-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в пятницу, 24 ноября 2006 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

ПРОЕКТ ЗАМЕЧАНИЙ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 2 ОБ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ СТАТЬИ 2
КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

ЗАКРЫТИЕ СЕССИИ

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (пункт 4 повестки дня)

Доклады, подлежащие рассмотрению на тридцать восьмой и тридцать девятой сессиях, и подтверждение назначения докладчиков и содокладчиков по странам

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что в соответствии с представленным членам Комитета графиком (документ без условного обозначения, распространенный на заседании только на английском языке) был утвержден список стран, чьи доклады Комитет рассмотрит на своей тридцать восьмой сессии в мае 2007 года, и что по соответствующим странам назначены следующие докладчики и содокладчики: по Италии – г-жа Свеосс и г-н Мариньо Менендес; по Украине – г-жа Гаер и г-н Ковалев; по Дании – г-н Гроссман и г-н Ван Сюэсянь; по Нидерландам – выступающий и г-жа Свеосс; по Люксембургу – г-н Камара и г-жа Бельмир; по Польше – г-н Гроссман и г-н Галлегос Чирибога; и по Японии – г-н Мариньо Менендес и г-н Ковалев.

2. На своей тридцать девятой сессии в ноябре 2007 года Комитету будут представлены доклады следующих стран, докладчиками и содокладчиками по которым будут выступать следующие члены Комитета: по Норвегии – г-н Мариньо Менендес и г-н Ван Сюэсянь; по Эстонии – г-жа Свеосс и г-н Ковалев; по Португалии – г-н Мариньо Менендес и г-н Камара; по Австралии – г-н Мавромматис и г-н Галлегос Чирибога; по Бенину – г-жа Бельмир и г-н Галлегос Чирибога; по Узбекистану – г-жа Гаер и г-н Ковалев; и по Латвии – г-н Гроссман и г-жа Свеосс.

3. *Решение принимается.*

Проект предложений Рабочей группе по согласованию методов работы договорных органов (документ без условного обозначения, распространенный на заседании только на английском языке)

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ дает высокую оценку сводному документу, подготовленному г-жой Гаер, в котором описываются предложения Комитета по согласованию методов работы договорных органов, в частности новаторское предложение о проведении в порядке эксперимента совместных заседаний, на которых члены разных комитетов могли бы совместно рассматривать сообщения и контролировать осуществление предварительных рекомендаций государствам-членам. Поскольку рассматриваемый проект документа не содержит вопросов, требующих углубленного обсуждения, и с

учетом ограниченности имеющегося в распоряжении Комитета времени, Председатель предлагает его членам утвердить его без обсуждения.

5. *Решение принимается.*

6. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС, напоминая о значении для Комитета деятельности Совета по правам человека и необходимости избегать дублирования его работы и работы договорных органов, просит секретариат информировать членов Комитета о всей той деятельности Совета, которая может представлять для них интерес.

7. Г-жа БЕЛЬМИР хотела бы знать, существует ли сборник решений комитетов в отношении сообщений отдельных лиц.

8. Г-жа МОРАЛЕС (Секретарь Комитета) отвечает, что группа специалистов уже составила подборку всех решений Комитета по правам человека в отношении сообщений отдельных лиц и что в настоящее время систематизирует соответствующие решения Комитета против пыток. После этого она приступит к систематизации решений Комитета по ликвидации расовой дискриминации, с тем чтобы ежегодно публиковать сборник всех решений этих трех органов. Помимо этого, в настоящее время секретариат готовит подборку заключительных замечаний всех договорных органов за 2005 год в разбивке по государствам-участникам, а не по комитетам, как это делалось ранее.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, поскольку Факультативный протокол вступил в силу, подкомитет, создание которого предусмотрено в этом документе, проведет свое первое совещание в начале 2007 года. Ссылаясь на утвержденные Комитетом директивы (A/58/44, пункт 14), касающиеся Факультативного протокола, Председатель говорит, что секретариат должен будет установить контакты с подкомитетом сразу же после избрания его членов и предложить ему как можно скорее организовать проведение совместных совещаний с Комитетом против пыток, с тем чтобы наладить тесное и плодотворное сотрудничество с будущим органом.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 5 повестки дня)

10. Г-жа МОРАЛЕС (Секретарь Комитета) предлагает членам Комитета изучить представленный им график (документ без условного обозначения, распространенный на заседании только на английском языке) и высказать свое мнение относительно предложенных докладчиками дат представления будущих периодических докладов государствами-участниками, чьи доклады рассматривались на нынешней сессии.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что на предыдущих сессиях Комитет долго обсуждал вопрос о задержках с представлением докладов некоторыми государствами-участниками и пришел к тому решению, что, если государство-участник представило Комитету удовлетворительные устные ответы за период, не охваченный докладами, ему может быть предоставлено дополнительное время на представление следующего доклада при том понимании, что период времени между рассмотрением предыдущего и представлением следующего доклада ни в коем случае не должен превышать четырех лет.

12. По итогам обмена мнениями, в котором приняли участие г-жа МОРАЛЕС (Секретарь Комитета), г-жа ГАЕР, г-н КАМАРА и г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Венгрия, Российская Федерация и Мексика должны будут представить свои пятые периодические доклады до 31 декабря 2010 года, Гайана, Бурунди и Таджикистан – свои вторые периодические доклады до 31 декабря 2008 года, а Южная Африка – свой второй периодический доклад до 31 декабря 2009 года.

13. *Решение принимается.*

ПРОЕКТ ЗАМЕЧАНИЙ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 2 ОБ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ СТАТЬИ 2
КОНВЕНЦИИ (CAT/C/GC/2/CRP.1/Rev.1) (*продолжение*)

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета рассмотреть в первом чтении проект замечаний общего порядка № 2 о применении статьи 2 Конвенции, содержащийся в документе CAT/C/GC/2/CRP.1/Rev.1. В этом проекте обобщается содержание двух рабочих документов, рассматривавшихся Комитетом на его предыдущих сессиях (CAT/C/GC/2/CRP.1 и CAT/C/36/CRP.3).

15. Г-жа ГАЕР (Докладчик по проекту замечаний общего порядка), представляя проект в общих чертах, говорит, что его цель заключается в том, чтобы уточнить сферу действия статьи 2 Конвенции. В соответствии с этой статьей государства-участники должны принимать эффективные меры для предупреждения пыток. Она напоминает, что в ходе подготовки Конвенции предложение Швеции обязать всех государств-участников гарантировать полное отсутствие пыток на своих территориях вызвало живую дискуссию. Договаривающиеся стороны в конечном счете сочли более реалистичным потребовать от государств-участников принимать эффективные меры для предупреждения пыток. Таким образом, закрепленное в статье 2 обязательство представляет собой всего лишь средство борьбы против пыток, которое, тем не менее, является основой того инструментария, который призвана обеспечить Конвенция. В этой связи главная цель рассматриваемого проекта замечаний общего порядка заключается в том, чтобы распространить действие

обязательства предупреждать пытки, закрепленного в статье 2, на жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, хотя указанная статья напрямую и не касается данной категории деяний. Вот почему в первых двух пунктах проекта напоминает, что положения Конвенции вытекают из императивных норм обычного международного права и что в этой связи они должны толковаться расширительно. Практика говорит в пользу именно такого толкования, поскольку в основе пыток, а также жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения часто лежат схожие обстоятельства. Кроме того, поскольку жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения вполне могут иметь своим следствием пытки, в проекте подчеркивается необходимость предупреждения как с тех, так и с других. В заключение г-жа Гаер просит Комитет как можно скорее рассмотреть проект в первом чтении и предлагает государствам-участникам высказать свое мнение по данному документу до его принятия во втором чтении на следующей сессии Комитета.

16. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС (Содокладчик по проекту замечаний общего порядка), полностью присоединяясь к словам г-жи Гаер, выступает в то же время за более конкретное упоминание в проекте императивных норм *jus cogens*. Было бы полезно напомнить государствам-участникам о том, что положения Конвенции, и в первую очередь принципиальный запрет пыток в первой статье, вытекают непосредственно из данной категории норм международного права и поэтому имеют универсальное применение. В проекте можно было бы также затронуть вопрос применения статьи 2 Конвенции в условиях международных конфликтов. Несмотря на это, г-н Мариньо Менендес поддерживает проект замечаний общего порядка в целом. Поскольку международное сообщество и неправительственные организации возлагают на проект большие надежды, выступающий надеется на его скорейшее принятие.

17. Г-жа ГАЕР (Докладчик по проекту замечаний общего порядка) не видит необходимости в конкретном упоминании норм *jus cogens*, считая вполне достаточной отсылку во втором предложении пункта к императивным нормам обычного права.

18. Г-н КАМАРА отмечает, что в своих замечаниях общего порядка по статье 3 Комитет не счел целесообразным говорить о жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении, предпочтя сосредоточиться на деяниях, вызывающих "сильные страдания", о которых говорится в первой статье. В то же время, учитывая дух Конвенции и намерения ее авторов, он мог бы сделать иной выбор. Рассматривая проект замечаний общего порядка в первом чтении, Комитет должен четко указать, в силу каких соображений он считает, что закрепленное в статье 2 Конвенции обязательство предупреждать пытки применимо также к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. К тому же в пользу этого говорит и первый аргумент. В статье 16

Конвенции предусматривается, что закрепленные в статьях 10, 11, 12 и 13 обязательства применяются и в том случае, если термин "пытка" заменить на другие формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Отмечая, что данное перечисление не является исчерпывающим, г-н Камара априори не видит никаких оснований для его включения в статью 2.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ поддерживает формулировки двух первых пунктов проекта замечаний общего порядка и считает целесообразным напомнить о том, что согласно первой статье Конвенции отличить пытки от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения позволяют два критерия: намерение автора деяния и тяжесть причиненных страданий.

20. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС (Содокладчик по проекту замечаний общего порядка) вновь настаивает на необходимости поместить проект текста в более широкий контекст императивных норм *jus cogens*. По его мнению, важно напомнить о том, что положения Конвенции вытекают из универсальных императивных норм, действующих в отношении как государств - участников Конвенции против пыток, так и всех государств - членов международного сообщества.

21. Г-жа ГАЕР (Докладчик по проекту замечаний общего порядка) считает, что Конвенция против пыток, в частности ее статья 16, сама по себе требует того, чтобы обязательство принимать эффективные превентивные меры распространялось на случаи жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Нет никакой надобности настаивать на использовании норм *jus cogens*, так как обязательство вести предупредительную работу является важнейшим элементом режима Конвенции. Поскольку обстоятельства, ведущие к применению пыток, а также к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, часто являются схожими, имеются все основания обратить внимание государств-участников на то, что те превентивные меры, которые они обязаны принимать в соответствии со статьей 2, должны быть нацелены на оба вида деяний.

22. Г-н ГАЛЛЕГОС ЧИРИБОГА отмечает, что мнения г-жи Гаер и г-на Мариньо Менендес отражают два противоположных подхода. Первый исходит из специфичности положений Конвенции и закрепленного в ней обязательства принимать превентивные меры, а второй – из принадлежности этих положений к особой категории норм *jus cogens*. В то же время, эти два подхода вполне можно примирить, и, по мнению г-на Галлегоса Чирибогги, они ведут к одному и тому же выводу. Поэтому, как бы не толковалась статья 2 Конвенции, следует подчеркнуть необходимость с одинаковой настойчивостью

вести работу по предупреждению как пыток, так и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

23. Г-н КАМАРА хотел бы дополнить дискуссию конкретным примером: когда Комитет в ходе рассмотрения специального доклада Израиля попросил делегацию раскрыть суть официальных инструкций по ведению допросов и смысл соответствующего постановления Верховного суда Израиля, делегация пояснила, что если в первой статье Конвенции речь идет о "сильной" боли, то инструкции по ведению допросов разрешают лицам, находящимся на службе государства, причинять "умеренную" боль для получения сведений о предполагаемых террористах. В данном случае встает вопрос из общей сферы уголовного права, который Комитет не может обойти своим вниманием, а именно вопрос об условиях освобождения от уголовной ответственности. Эти условия определяются в статье 2 Конвенции. В своих замечаниях общего порядка Комитет должен четко дать понять государствам, что не может существовать никаких оснований для освобождения от ответственности за применение как пыток, так и деяний, упоминаемых в статье 16.

24. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС (Содокладчик по проекту замечаний общего порядка) отмечает, что в толковании г-на Камары статья 2 Конвенции не допускает никаких чрезвычайных обстоятельств, могущих служить оправданием для бесчеловечного обращения; с этим утверждением трудно не согласиться, однако его следует несколько развить. Ни при каких обстоятельствах государства не должны допускать бесчеловечного обращения, которое не может ни оправдываться, ни покрываться приказом вышестоящего начальника.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает, что не следует упускать из вида тот факт, что речь идет лишь о вводных пунктах и что некоторые из затрагиваемых в них вопросах дальше в тексте рассматриваются подробнее. В будущем варианте данной главы необходимо отразить три вывода, сделанных в ходе дискуссии. Во-первых, ссылка на общие нормы международного права усилит эту часть текста; во-вторых, следует действовать осторожно и придерживаться формулировок Конвенции в том, что касается перекрестной ссылки на статью 16; и, наконец, необходимо подкрепить обязательство предупреждать пытки и жестокое обращение достаточным числом аргументов.

26. Г-жа ГАЕР (Докладчик по проекту замечаний общего порядка), касаясь раздела II рассматриваемого проекта текста, озаглавленного "Абсолютное запрещение", заявляет, что в данном разделе воспроизводится заявление, сделанное Комитетом в ноябре 2001 года и направленное в письме всем государствам-участникам, от которых не поступило никаких возражений. В пункте 3 напоминается, что вытекающие из пунктов 2, 15 и 16 обязательства не допускают никаких отступлений: именно в вышеуказанном

заявлении Комитет в первый и последний раз подтвердил, что положения пункта 16 подлежат неукоснительному соблюдению. Этот принцип вновь подтверждается в пункте 4 рассматриваемого текста, в котором конкретизируется, что обязательства подлежат выполнению даже при исключительных обстоятельствах – даже во время войны; в вышеупомянутом заявлении уже уточнялось, что потребность в получении информации, необходимой для обеспечения общественной безопасности, не может служить оправданием. Кроме того, в пункте 4 дается очень широкое толкование понятия территории, находящейся под юрисдикцией государства, которое Комитет сформулировал в ходе рассмотрения, например, докладов Соединенного Королевства, Соединенных Штатов или Грузии. Что касается пункта 5, то в нем фактически дословно воспроизводится текст заявления, направленного письмом государствам-участникам в 2001 году. В нем недвусмысленно формулируется требование неукоснительного соблюдения обязательств даже тогда, когда речь идет о террористических актах и насильственных преступлениях.

27. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС (Содокладчик по проекту замечаний общего порядка) подчеркивает необходимость с самого начала зафиксировать принцип абсолютного запрещения пыток с учетом тех нападок, которым он подвергался. После того как этот вытекающий из практики основополагающий принцип будет зафиксирован, можно будет перейти к вопросу территориальной юрисдикции, который будет подробно рассматриваться в пункте 15 в связи с применимостью Конвенции; поэтому в пункте 4 можно было бы ограничиться его простым упоминанием.

28. В Конвенции говорится о состоянии или угрозе войны - такая терминология представляется несколько устаревшей; здесь следует говорить о вооруженных конфликтах, как это уже имело место при рассмотрении докладов Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. К тому же следует отметить двойственный характер настоящего раздела, в котором, с одной стороны, речь идет об обязательствах государств-участников, и о правах человека, защищаемых этими обязательствами, - с другой. Этим правам посвящен пункт 5, в котором акцент делается на человеческой личности как таковой без каких-либо различий: эти неотъемлемые права должны признаваться за всеми людьми. Кроме того, можно задаться вопросом, почему в пункте 3 предлагаемого текста не упоминается статья 3 Конвенции, если права, закрепленные в ее статьях 2, 15 и 16, не отражают неотъемлемого характера прав, декларируемого в статье 3.

29. Г-н КОВАЛЕВ считает этот раздел замечаний общего порядка, и особенно его пункт 5, особенно хорошо сформулированными и своевременными. Докладчики с полным основанием подняли вопрос борьбы с терроризмом, который в сегодняшнем мире стоит особенно остро.

30. Г-жа БЕЛЬМИР также высоко оценивает содержание пункта 5. В то же время она хотела бы, по возможности, отразить в нем еще один аспект. Из докладов отдельных государств-участников вытекает, что, когда к пыткам прибегают во исполнение приказа и виновные в них лица не осознают, что применяют пытки, они полностью освобождаются от ответственности на том основании, что в уголовном праве факт осознанности действий играет важную роль в установлении ответственности. Возможно ли в конце пункта 5 уточнить, что тот факт, что представитель государства не осознавал, что он применяет пытки, ни в коей мере не освобождает его от ответственности?

31. Г-н КАМАРА хотел бы обратить внимание на практику амнистирования виновных в серьезных и массовых нарушениях прав человека, освобождающую их от ответственности за совершенные деяния. Не следует ли обратить внимание в тексте на эту практику, которая становится все более распространенной?

32. Г-жа СВЕОСС также считает, что являющийся чрезвычайно важным пункт 5 сформулирован очень хорошо. Данный раздел, безусловно, будет изучаться очень внимательно, и в этой связи оратор хотела бы узнать, почему в трех местах его текста, в котором речь неизменно идет о пытках и жестоком обращении, упоминаются лишь пытки. Объясняется ли это тем, что в них воспроизводится точная формулировка соответствующей статьи Конвенции?

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ подчеркивает особую важность статьи 2, в которой заложен смысл всей Конвенции. Он отмечает также, что предлагаемый текст находит всеобщее одобрение при условии внесения в него нескольких изменений. Возможно, следовало бы действительно использовать термин "вооруженные конфликты"; с другой стороны, очень важно и замечание г-жи Бельмор, поскольку некоторые государства сами указывали на то, что обвинение в пытках предъявляется лишь в тех случаях, когда виновные в их применении осознавали, что их действия являются противозаконными. Это идет в разрез с принципом, согласно которому незнание закона не освобождает от ответственности. Наконец, необходимо затронуть и тему амнистии, поскольку от нее зависит эффективность применения Конвенции.

34. Г-жа ГАЕР (Докладчик по проекту замечаний общего порядка) благодарит членов Комитета за их полезные предложения. Использование понятия "вооруженный конфликт" действительно позволило бы решить проблему объявления войны или чрезвычайного положения. Отвечая на вопрос г-жи Свеосс, докладчик подтверждает, что в тех случаях, когда упоминаются лишь пытки, используются формулировки самой Конвенции. Что касается замечаний г-на Камары относительно "умеренной боли" и амнистии, она

подчеркивает, что юриспруденция Комитета в данных вопросах является весьма небогатой. Проблему амнистии можно было бы затронуть в пункте, посвященном борьбе с безнаказанностью.

35. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС (Содокладчик по проекту замечаний общего порядка) в связи с вопросом амнистии подчеркивает, что, поскольку Комитет готовит замечания по договору, имеющему универсальный характер, он может при толковании Конвенции учитывать и эволюцию региональных подходов. Вопрос амнистии, в частности, уже рассматривался американскими правозащитными инстанциями, которые отвергли принцип всеобщей амнистии. Рассматривая проблему амнистии, Комитет мог бы опереться на эту позицию.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает возможным, например, пояснить, что такие меры, как амнистия, не могут приниматься в нарушение положений о предупреждении пыток.

37. Г-жа ГАЕР (Докладчик по проекту замечаний общего порядка), касаясь раздела III "Содержание обязательства принимать эффективные меры", подчеркивает, что пункт 8 раздела А должен рассеять опасения г-жи Бельмир, так как в нем обращается всеобщее внимание на тяжесть такого преступления, как применение пыток; в нем помимо "исполнителей преступлений, жертв и общественности" можно было бы также упомянуть должностных лиц и военнослужащих. В этом разделе конкретный упор сделан на тот факт, что содержащееся в Конвенции определение пытки позволяет государствам принимать эффективные меры. Пункт 12 раздела В имеет очень важное значение, так как в нем подчеркивается, что задача предупреждения пыток является особенно сложной и находится в постоянной эволюции.

38. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС (Содокладчик по проекту замечаний общего порядка) считает целесообразным добавить в пункт 7 ремарку относительно того, что инкорпорация определения пытки в случае федеративных государств сопряжена с дополнительными проблемами. Он также считает нынешнее название подпункта *b* – "Обязательство предупреждать применение пыток отдельными лицами" – несоответствующим содержанию данного пункта, и предлагает сформулировать его следующим образом: "Содержание обязательства предупреждать пытки".

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ поддерживает предложение г-на Мариньо Менендеса изменить название раздела В.

40. Г-н КОВАЛЕВ со ссылкой на последнее предложение пункта 7 говорит, что, оправдывая нежелание инкорпорировать определение пытки, закрепленное в первой

статье Конвенции, в свое внутреннее право, многие государства ссылаются на то, что соответствующее определение в их законодательстве является более широким. В этой связи Комитету следовало бы уточнить, что государства-участники должны включить в свое законодательство как минимум такое определение пытки, которое соответствовало бы первой статье Конвенции, но что при желании они могут расширить сферу действия этого определения.

41. Г-жа БЕЛЬМИР говорит, что инкорпорация определения пытки представляет собой важнейшую составляющую обязательства принимать эффективные меры для предупреждения пыток. Поскольку в конституциях и национальном законодательстве отдельных стран механизм инкорпорации международных норм во внутреннее право и порядок их применения прописаны более или менее конкретно, было бы достаточно в первом предложении пункта 6 перед словами "должны квалифицировать" добавить "по возможности", с тем чтобы учесть различия в правовых системах государств-участников. К тому же, в тех государствах-участниках, в национальном законодательстве которых пытка определяется не как конкретное правонарушение, а какотягающее обстоятельство, инкорпорация определения пытки в том виде, в каком оно закреплено в первой статье Конвенции, может вызвать проблему двойственности определения пытки, к которой Комитет должен отнестись очень внимательно.

42. Г-н КАМАРА предлагает исключить из пункта 7 последнее предложение, поскольку более широкое определение пытки по сравнению с тем, которое закреплено в первой статье Конвенции, во многих случаях ведет к безнаказанности виновных в их применении. К тому же, для того чтобы установить юридически полноценную связь между первой статьей и статьей 16 Конвенции, Комитет мог бы предложить государствам-участникам предусмотреть в их законодательстве санкции против виновных в деяниях, предусмотренных в статье 16, а также исходить из презумпции виновности во всех тех случаях, когда человек, оказавшийся во власти должностных лиц, жалуется на жестокое обращение, не руководствуясь при этом критерием тяжести для того, чтобы отличить пытку от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Таким образом, предполагаемые виновные должны будут доказать, что жестокое обращение, на которое жалуется пострадавшая сторона, никак не связано с теми мотивами, которые перечисляются в первой статье.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Камаре составить предложение в этом ключе и направить его в секретариат.

44. Г-жа СВЕОСС предлагает расширить фразу "беспристрастные судебные механизмы для инспектирования ... мест содержания под стражей" в пункте 13, с тем чтобы отразить в ней также услуги посредников.

45. Г-жа ГАЕР (Докладчик по проекту замечаний общего порядка), переходя к разделу IV, озаглавленному "Сфера действия обязательств и ответственности государств согласно Конвенции", после прочтения пунктов 15 и 16 говорит, что, как отметил ранее г-н Мариньо Менендес, они частично дублируют некоторые пункты раздела II и будут соответствующим образом переработаны. В то же время она настаивает на необходимости сохранить в окончательном тексте содержащееся в пункте 16 упоминание всех тех мест (тюрем, больницы, учебные заведения и т.д.), в которых государства-участники должны во исполнение требований статьи 16 Конвенции запрещать и предупреждать жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания. Затем оратор зачитывает текст пунктов 17-18, запрещающих соучастие, а также пунктов 19-23, посвященных защите лиц и групп, ставших уязвимыми в результате дискриминации или маргинализации.

46. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС (Содокладчик по проекту замечаний общего порядка), возвращаясь к запрещению соучастия, говорит, что в своей нынешней формулировке текст дает основания полагать, что государство является соучастником своих должностных лиц, нарушающих положения Конвенции, тогда как в реальности оно само несет ответственность за действия своих представителей. Для уточнения формулировок в текст будут внесены редакционные изменения.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает докладчику в связи с недостатком времени завершить чтение проекта текста.

48. Г-жа ГАЕР (Докладчик по проекту замечаний общего порядка) зачитывает текст раздела V, посвященного другим предписываемым Конвенцией превентивным мерам, а также раздела VI, касающегося приказов вышестоящего начальника.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что для продолжения рассмотрения проекта замечаний общего порядка на тридцать восьмой сессии Комитета его членам предлагается направлять свои соображения по проекту в секретариат в письменном виде до конца декабря. С момента получения этих соображений докладчики будут иметь в своем распоряжении один месяц для их включения в подготавливаемый ими проект. Текст с внесенными в него поправками затем будет направлен секретариатом в переводческую службу, с тем чтобы его перевод на рабочие языки Комитета был завершен к началу тридцать восьмой сессии Комитета.

50. Г-жа ГАЕР (Докладчик по проекту замечаний общего порядка) спрашивает, существует ли возможность направить измененный с учетом высказанных членами Комитета соображений текст неправительственным организациям и государствам-участникам, с тем чтобы они также могли представить свои комментарии.

51. Г-жа МОРАЛЕС (Секретарь Комитета) предлагает обнародовать проект сразу же после внесения в него замечаний членов Комитета и направить его в переводческую службу, не дожидаясь комментариев неправительственных организаций и государств-участников, с тем чтобы гарантировать выход текста на разных языках к моменту открытия тридцать восьмой сессии.

52. *Решение принимается.*

ЗАКРЫТИЕ СЕССИИ

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, кратко подводя итоги сессии, отмечает, что Комитет выполнил свою программу работы и все поставленные основные задачи. Этого он добился ценой больших усилий иногда в ущерб деятельности, менее приоритетной, чем рассмотрение периодических докладов и сообщений и формулирование выводов и рекомендаций. Поскольку главная проблема заключается в недостатке времени, в будущем Комитет должен постараться лучше использовать время, отводимое для заседаний.

54. *После обмена поздравлениями и благодарностями Председатель объявляет тридцать седьмую сессию Комитета против пыток закрытой.*

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.
